

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ16-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Макеевой Р.Н. к Попову А.И. / Н.И. о применении последствий недействительности сделки, взыскании денежной суммы по кассационной жалобе Макеевой Р.Н. на решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 24 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 февраля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Макеевой Р.Н. адвоката Володина А.В., поддержавшего доводы жалобы, Попова А.И., его представителя адвоката Алимова А.И., просивших изменить судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макеева Р.Н. обратилась в суд с названным иском к Попову А.И., указав, что между сторонами было заключено соглашение об уступке истцу права требования Попова А.И. по договору участия в строительстве. Вступившим в законную силу судебным актом установлено, что соглашение об уступке права требования является ничтожной сделкой, в связи с чем Макеева Р.Н. просила суд взыскать с ответчика 1 770 000 руб., уплаченные

ею по данной сделке, и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 159 919 руб. 50 коп.

Решением Левогобережного районного суда г. Воронежа от 24 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 февраля 2016 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 28 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 февраля 2016 г. в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 16 ноября 2011 г. между ООО «Агроокс 2000» и Поповым А.Н. заключён договор на участие в строительстве жилья № 1-265, в частности двухкомнатной квартиры на 8 этаже в секции № 4 жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED], [REDACTED], строительная позиция № 23-а, стоимостью 1 300 000 руб., которая была уплачена Поповым А.Н.

16 марта 2012 г. Попов А.Н. передал право требования указанной выше квартиры Макеевой Р.Н. по договору уступки права требования за 1 770 000 руб., денежные средства переданы Попову А.Н. в день заключения договора цессии.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 14 октября 2014 г. признаны недействительными договор на участие в строительстве жилья № 1-265 от 16 ноября 2011 г., заключённый между ООО «Агроокс 2000» и Поповым А.Н., и договор уступки права требования от 16 марта 2012 г., заключённый между Поповым А.Н. и Макеевой Р.Н.

В мотивировочной части апелляционного определения содержится вывод о том, что на момент заключения между ООО «Агроокс 2000» и Поповым А.Н. договора на участие в строительстве жилья право требования квартиры от ООО «Агроокс 2000» принадлежало Некрасовой С.М., в связи с

чем у ООО «Агроокс 2000» отсутствовало право заключать с Поповым А.Н. договор об участии в строительстве, в связи с чем данный договор является недействительным. Недействительность договора на участие в строительстве жилья № 1-265 от 16 ноября 2011 г. влечёт недействительность договора уступки права требования от 16 марта 2012 г., заключённого между Поповым А.Н. и Макеевой Р.Н.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Макеевой Р.Н., суд первой инстанции исходил из того, что заявленные истцом требования основаны на положениях ст. 1102, 1103, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суд указал, что по данным требованиям Попов А.Н. является ненадлежащим ответчиком, поскольку денежные средства, полученные от Попова А.Н. по договору на участие в строительстве жилья от 16 ноября 2011 г. были использованы именно ООО «Агроокс 2000» как застройщиком, однако в ходе судебного разбирательства Макеева Р.Н. не согласилась на замену ответчика Попова А.Н. на ООО «Агроокс 2000».

Кроме того, суд указал, что на стороне ответчика не возникло неосновательного обогащения, поскольку он передал Макеевой Р.Н. право требования квартиры к ООО «Агроокс 2000» на основании договора на участие в строительстве жилья от 16 ноября 2011 г., который действовал на момент возникновения правоотношений сторон, то есть на законном основании. Таким образом, по мнению суда, Попов А.Н. не сберёг ни имущества, ни денежных средств истца.

С данными выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Согласно п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 1 и п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В исковом заявлении (л.д. 4-5) Макеева Р.Н. просила суд в порядке применения последствий недействительности сделки – договора уступки права требования от 16 марта 2012 г., заключённым между нею и Поповым А.Н., – взыскать с последнего в её пользу 1 770 000 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, исчисляемые по правилам ст. 1103, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

На сумму неосновательного денежного обогащения согласно п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Как следует из текста искового заявления, Макеева Р.Н. ссылалась на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении только в той части, в какой они определяли механизм начисления процентов за пользование невозвращёнными Поповым А.Н. в связи с недействительностью сделки денежными средствами, при этом не указывала, что данные денежные средства являются неосновательным обогащением ответчика.

Таким образом, истцом заявлялись требования о возврате исполненного по недействительной сделке, требования о взыскании неосновательного обогащения Макеевой Р.Н. заявлены не были, о чём указывалось в апелляционной жалобе. Данные доводы апелляционной жалобы в нарушение требований ст. 198, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были проверены судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда.

Нельзя согласиться и с выводом суда о том, что Попов А.Н. является ненадлежащим ответчиком.

В соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии со статьей 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Сторонами по договору уступки права (требования) являются cedent и цессионарий.

Исходя из положений приведённых правовых норм во взаимосвязи с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок (ст. 166, 167), исковые требования, связанные с последствиями недействительности сделки могут быть предъявлены только одной стороной сделки, являющейся недействительной, к другой стороне.

Сторонами недействительного договора уступки права требования от 16 марта 2012 г. являются Попов А.Н. (cedent) и Макеева Р.Н. (цессионарий).

При таких обстоятельствах надлежащим ответчиком по заявленным Макеевой Р.Н. исковым требованиям является Попов А.Н., который получил от истца денежные средства по договору цессии от 16 марта 2012 г., и на которого в связи с недействительностью данного договора законом возложена обязанность вернуть всё полученное по этой сделке.

Кроме того, ООО «Агроокс 2000» не может являться ответчиком по требованию Макеевой Р.Н. о применении последствий недействительности договора цессии от 16 марта 2012 г, так как денежные средства по данному договору были получены Поповым А.Н., а не ООО «Агроокс 2000».

Допущенные судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения

разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ ГПК Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 февраля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

